

УДК / UDC 159.922.6
DOI:

Интегративный подход к изучению особенностей субъективного переживания одиночества у обучающихся общеобразовательных учреждений с различными типами саморегуляции в подростково-юношеском возрасте

В. В. Белов, А. В. Редина

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье представлена новая исследовательская позиция к изучению особенностей субъективного переживания одиночества у обучающихся с различными типами саморегуляции в подростковом и раннем юношеском возрасте. Синтез научных знаний в рамках интегративного подхода на современном этапе развития психологической науки позволяет увидеть и спрогнозировать возможные варианты индивидуального развития, в том числе переживания одиночества в процессе субъектной регуляции.

Материалы и методы. Использованы методы теоретического исследования: теоретический анализ, моделирование.

Результаты исследования. Интеграция основных методологических подходов и концепций позволила выстроить поливариантную модель самодетерминации субъективного переживания одиночества в процессе развития личности как открытой нелинейной самоорганизующейся системы в зависимости от типов субъектной регуляции.

Обсуждение и выводы. Доказана конструктивность интегративного подхода для исследования феномена одиночества в психологии. Интегративный подход позволяет системно и многоаспектно через множественность интерпретаций подойти к изучению особенностей субъективного переживания одиночества у обучающихся с различными типами саморегуляции в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Ключевые слова: интегративный подход, одиночество, саморегуляция, подростковый и ранний юношеский возраст, синергетика, самодетерминация, самоорганизация, самоактуализация, системно-эволюционная концепция.

Для цитирования: Белов В.В., Редина А.В. Интегративный подход к изучению особенностей субъективного переживания одиночества у обучающихся общеобразовательных учреждений с различными типами саморегуляции в подростково-юношеском возрасте // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2020. № 4. С. 235–258.

Integrative approach to the study of personal sense of loneliness experienced by adolescent school students with different types of self-regulation

Vasilii V. Belov, Anna V. Redina

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The article presents a new research viewpoint on individual particularities of experiencing loneliness by teenage school students. The synthesis of scientific knowledge and its theoretical and methodological justification within modern psychological framework of integrative approach allows us to see and predict possible options of individual development, including the experience of loneliness and aspects of one's self-regulation.

Materials and methods. The methods of theoretical research were used: theoretical analysis, modeling.

Results. Integration of the main methodological approaches and concepts allowed us to construct and develop a multivariate model of one's self-determination within the frame of experiencing loneliness and featuring particularities of their personal growth. These notions align with individuals being viewed as open-loop, nonlinear self-sustaining systems, distinguished according to the regulation aspects.

Discussion and conclusion. The integrative approach has proved to be of high value within the course of studying the phenomenon of loneliness. It introduces a systematic and multidimensional approach to scrutiny of loneliness along with its features varying from one adolescent to another.

Key words: integrative approach, loneliness, self-regulation, adolescence, synergetics, self-determination, self-sustainability, self-actualization, system-evolutionary conception, resource of development, psychological defense mechanism.

For citation: Belov, V. V., Redina, A.V. (2020) Integrativnyi podkhod k izucheniyu osobennosti sub"ektivnogo perezhivaniya odinochestva u obuchayushchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii s razlichnymi tipami samoregulyatsii v podrostkovoyunosheskom vozraste [Integrative approach to the study of personal sense of loneliness experienced by adolescent school students with different types of self-regulation]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*. – *Pushkin Leningrad State University Journal*. No 4. pp. 235–258. (In Russian).

Введение

Преодоление кризиса психологической науки конца XX – начала XXI века связано с тенденцией научного осмысления личности человека через призму синтеза естественно-научного, гуманитарного и социального знания. Становление и развитие современного постнеклассического типа научной рациональности представляет собой парадигму синтезов и

множественность научных методологических интерпретаций [32]. В постнеклассической науке происходит возрастание роли субъекта и его ценностно-смысловых и целевых характеристик в процессе научного познания, что расширяет поле научной рефлексии исследователя. «Этот этап связан с возникновением и развитием синергетики – науки о сложных самоорганизующих системах, к которым, вне всякого сомнения, относятся такие системы, как психика человека и его личность» [15, с. 96]. Многообразие подходов показывает, что синергетика выступает так же, как и междисциплинарное направление, общая познавательная стратегия, стиль мышления постнеклассической науки и ее мировоззрение¹. В связи с этим постнеклассическое научное знание на основе синергетики приобретает все более глубокий и системный характер, что предполагает рост междисциплинарных исследований, направленных на изучение сложных, открытых нелинейных, саморазвивающихся систем.

Психология, как и другие науки, прошла путь эволюции к постнеклассической научной парадигме и включает в себя новые способы осмысления мира, смещение объекта исследований с психических явлений на более целостное изучение человека, закономерностей его развития с точки зрения сложной открытой системы, способной к самодетерминации и саморазвитию. Важно отметить, что в настоящее время в современной психологии возрастает роль коммуникации между научными школами, которая формирует понимание их взаимоотношений, определяет зоны их теоретической и практической применимости.

Интеграция методологий различных научных психологических школ и современной синергетической научной парадигмы способствует смещению фокуса внимания от универсальных законов к уникальности психических явлений, от эмпирических фактов к поиску индивидуальных и личностно значимых смыслов [32].

В.В. Козлов, предлагая интегративную психологию, видит ее предмет в «постижении природы человека через синтез различных традиций, логик, диагностического и психотехнического инструментария, при сохранении их автономными в последующем развитии», подчеркивает важность

¹ Синергетическая парадигма: человек и общество в условиях нестабильности / сост. и отв. ред. О.Н. Астафьева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 585 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=445108> (дата обращения: 10.07.2020)

перестройки психологии как классической науки, переосмысления критериев научности, распространения общеметодологического принципа гуманитарных наук о множественности теоретического знания и методологий в рамках одной конкретной науки [8, с. 160]. Интегративный подход в психологии заключается в многоплоскостном, многомерном и разновекторном анализе (рис. 1), создающем возможность проведения качественно нового психологического исследования, которое включает аспекты множественности, диалогичности, многомерности психического феномена [8].

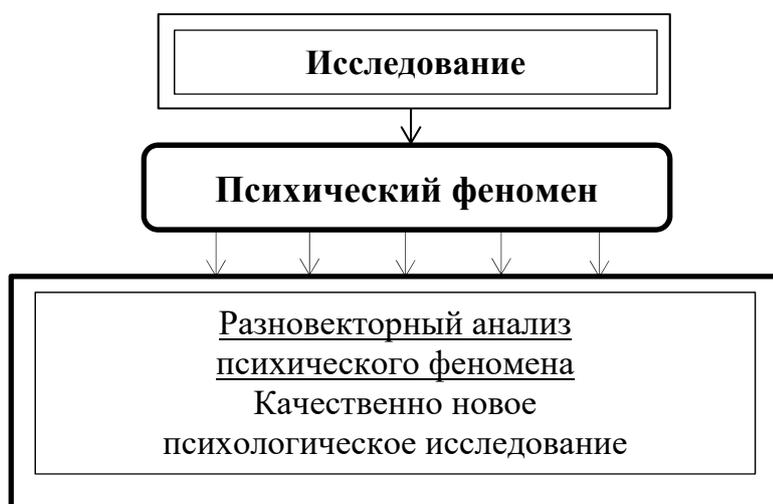


Рис. 1. Схема исследования многомерности психического феномена

Главный тезис интегративной психологии заключается в том, чтобы «воссоединить целостную ткань психической реальности и выстроить многомерную системно-синергетическую парадигму современной психологии» [8, с. 161].

Говоря об интегративном подходе в психологии, хотелось бы подчеркнуть, что «единая наука о личности может быть построена на основе метапарадигмального подхода, который не представляет собой эклектику трех парадигм (естественнонаучной, гуманитарной и практической), а интегрирует их в единую парадигмальную основу персонологии» [4, с. 17].

«Такой подход позволяет рассматривать изучаемые психические явления не как статичные и автономные, а как динамичные элементы целостной психики, рассматриваемой в единстве своих проявлений в процессах взаимодействия человека с объективной и субъективной реальностью» [25, с. 31].

Изучение особенностей субъективного переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте в рамках интегративного подхода представляется актуальным предметом современных научных психологических исследований. Научный интерес к данной проблеме вызван изменением социокультурных потребностей, сформировавшихся за последние годы в современном обществе. В условиях технологизации социума происходит трансформация межкультурных и социальных связей, наблюдается качественное изменение понимания современным человеком своего места в мире, возрастает количество неблагоприятных, стрессовых и психотравмирующих ситуаций, повышаются требования к адаптивности и психической устойчивости личности. Данные условия находят отражение и в сфере российского образования, так как новый высокотехнический и стремительный мир не всегда оказывается комфортным для отдельной личности, особенно на этапе ее становления и развития.

Важно отметить, что интенсификация и цифровизация современного образования затрудняет формирование навыков личностного самопознания и открытого общения у учащихся в рамках образовательного процесса, особенно в средней и старшей школе, что может способствовать усилению чувства одиночества. Уникальность этого особого состояния заключается в том, что оно проявляется субъективно в виде чувства одиночества, которое проявляется у юноши или девушки с разной силой, отличается эмоциональной окраской и зависит от их индивидуальных условий развития и опыта.

На этапе взросления в результате усиления осознания своей неповторимости, уникальности, непохожести на других, у подростков и юношей может возникать ощущение, что их никто не понимает, что способствует появлению выраженной тревоги и ощущению глубокого «внутреннего» одиночества, и, как следствие, может приводить к деструктивным результатам: уходу от социальной активности, аутодеструктивному поведению.

В возникающих сложных и кризисных ситуациях на различных этапах взросления необходимы контроль над действиями и осмысленность, которые включены в процесс саморегуляции как механизма целесообразной коррекции активности субъекта в движении от менее благоприятных к более благоприятным результатам. Важно отметить, что система осо-

знанной саморегуляции служит средством реализации процесса инициации и управления произвольной активностью, организации психических ресурсов для выдвижения и достижения целей в предлагаемых жизненных ситуациях и обстоятельствах. Личностно-типологические особенности саморегуляции характеризуют внешние и внутренние условия в процессе деятельности субъекта и осуществляемого им выбора пути индивидуального развития. Таким образом, сущность, психологическая структура и логика развития феномена одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте раскрывается нами через выбор обучающимися способов реализации своей произвольной активности (саморегуляции) в зависимости от поставленных целей, личностных смыслов и индивидуальных особенностей.

Обзор литературы

За последние десятилетия в современной психологической науке возрос интерес к проблеме одиночества, что отражает специфику актуализации исследовательских задач и востребованность изучения данного вопроса, особенно в определенные возрастные периоды развития личности. Несмотря на тот факт, что на сегодняшний день проведено достаточно большое количество эмпирических исследований феномена одиночества, в отечественной психологии не представлена системная и связанная картина научных взглядов на природу и многоаспектную концептуальную сущность данного феномена. Остается неясным, в какой мере или при каких условиях одиночество становится негативным фактором в жизни человека, особенно в подростковом и раннем юношеском возрасте. В подавляющем большинстве представленных исследований: О.Б. Долгинова (1996)¹; С.Л. Вербицкая (2002)²; С.В. Малышева (2003)³; С.Г. Корчагина [13]; И.М. Слободчиков (2006)⁴; С.В. Бакалдин (2007)⁵;

¹ Долгинова О.Б. Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996. 17 с.

² Вербицкая С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002. 19 с.

³ Малышева С.В. «Образ Я» и представление о сверстнике у подростков, переживающих одиночество: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 25 с.

⁴ Слободчиков И.М. Теоретико-экспериментальное исследование феномена одиночества личности: на материале подросткового возраста: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 48 с.

⁵ Бакалдин С.В. Одиночество и его связь с функциями «я»: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2007. 23 с.

Е.Н. Заворотных (2009)¹; Е.М. Коротеева (2011)²; Е.А. Манакова (2015)³ – концепт «одиночество» рассматривается с негативной точки зрения, как возникающая проблема.

В последние годы можно отметить тенденцию к изменению исследовательского интереса во взгляде на одиночество как на позитивный ресурс, нуждающийся в развитии и культивировании. Несмотря на то что связь уединения с личностным развитием и творческой деятельностью была замечена психологами давно, на сегодняшний день эмпирических исследований «позитивного одиночества» – как ресурса развития личности представлено крайне мало (А.Р. Кирпиков (2002)⁴; Е.В. Неумоева (2005)⁵; А.А. Аратамонова (2008)⁶). В исследовательской работе А.Р. Кирпиков под руководством А.К. Осницкого рассматривает позитивные аспекты переживания одиночества в подростковом возрасте с позиции регуляторных процессов. Надо признать, что это чуть ли не единственная работа на сегодняшний день, в которой феномен одиночества рассматривается с позиции субъектной регуляции.

Также исключение из когорты отечественных исследователей, изучающих особенности переживания одиночества, составляют труды Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева. Как и представители экзистенциального подхода, они полагают, что одиночество составляет неотъемлемую часть жизни человека. Для всестороннего исследования данного феномена ими был разработан опросник ДОПО, который позволяет изучить не только особенности негативного, но и позитивного одиночества как ресурса индивидуального развития⁷.

¹ Заворотных Е.Н. Социально-психологические особенности одиночества как субъективного переживания: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 23 с.

² Коротеева Е.М. Ситуационные, личностные детерминанты и типы одиночества подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2011. 26 с.

³ Манакова Е. А. Типы переживания одиночества в контексте психологического здоровья девушек-студенток: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 25 с.

⁴ Кирпиков А.Р. Позитивные аспекты переживания одиночества в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 22 с.

⁵ Неумоева Е.В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2005. 23 с.

⁶ Аратамонова А.А. Переживание одиночества как фактор развития личностного потенциала студентов – первокурсников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 27 с.

⁷ Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО). М.: Смысл, 2016. 88 с.

Важно подчеркнуть, что в представленных выше современных научных работах не представлены методологические основания с опорой на синергетическую картину мира, следовательно, личность не рассматривается как динамическая саморазвивающаяся система. В структуре представленных научных работ особенности субъективного переживания одиночества изучаются в основном линейно, а не многомерно, через систему структурной перестройки развития личности в кризисные моменты (точки бифуркации), отражающие альтернативность путей индивидуального развития.

Анализ научных исследований феномена одиночества позволяет выделить существующее проблемное поле: разрозненность и недостаточную систематизацию теоретических и эмпирических исследований. Отсутствует выработка новых научных концепций на основе целостного восприятия данного феномена на разных возрастных этапах. Практически не представлены теоретические и методологические основания изучения одиночества с точки зрения процесса осознанной саморегуляции и ее типов; системные теоретические динамические модели качественных характеристик переживания одиночества в процессе развития личности.

Цель исследования

Уточнив содержание интегративного подхода, на его основе разработать поливариантную модель особенностей субъективного переживания одиночества как личностного образования у обучающихся общеобразовательных учреждений с различными типами саморегуляции в подростково-юношеском возрасте.

Материалы и методы

Методологической базой нашего исследования выступает интегративный подход. Как мы ранее отмечали, он особенно востребован в условиях «полипарадигмальности» методологических принципов в рамках развития современной психологии, их открытости дальнейшему развитию и совершенствованию [2]. Интегративная методология рассматривает человека в его целостности, самостоятельности, способности к саморегуляции и саморазвитию.

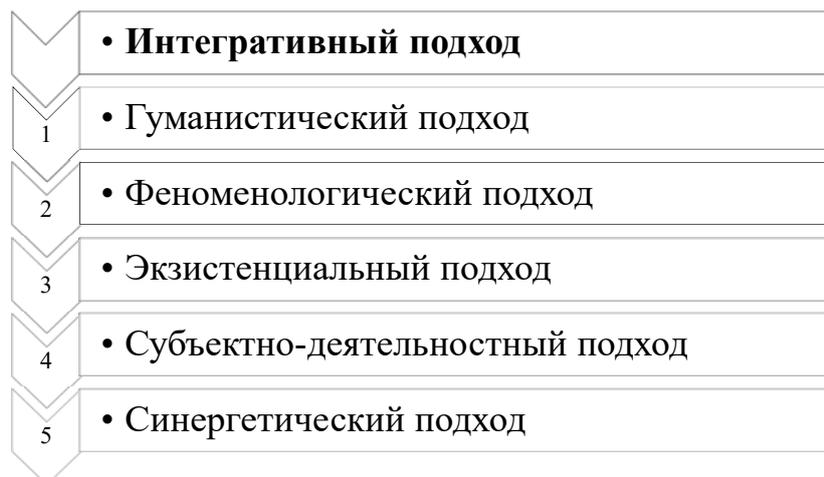


Рис. 2. Схематическое изображение интеграции методологических подходов в изучении особенностей субъективного переживания одиночества

Представленная на рис. 2 интеграция фундаментальных положений: гуманистического (К. Гольдштейн, А. Маслоу [16; 17], Р. Мэй [22], Г. Олпорт, К. Роджерс), феноменологического (К. Роджерс [30], Ф. Перлз [26]), экзистенциального (Дж. Бьюдженталь [5], Р. Мэй, В. Франкл [33], И. Ялом [36]), субъектно-деятельностного (К.А. Абульханова-Славская [1], С.Л. Рубинштейн [31]) и синергетического подходов (И. Пригожин [27], Г. Хакен [34; 35]) способствует созданию диалогичности, многомерности и целостной картины в изучении особенностей переживания одиночества личности во взаимосвязи с типами саморегуляции в подростковом и юношеском возрасте в процессе развития и жизнедеятельности. В совокупности представленные подходы раскрывают феномен целостности личности в качестве системообразующего фактора в структуре динамических тенденций развития личности как сложной самоорганизующейся системы.

Использованы методы теоретического исследования: теоретический анализ, моделирование. В процессе исследования проанализированы научные материалы для выбора направления методологического обоснования в изучении особенностей субъективного переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте в процессе субъектной регуляции. Для выявления нового вектора научных изысканий проводится анализ современных научных психологических исследований данного феномена. Проведено теоретическое исследование, которое позволило разработать поливариантную модель особенностей субъективного переживания одиночества как личностного образования в

подростковом и раннем юношеском возрасте с учетом нелинейности и специфики переломных моментов (точек бифуркации) в процессе индивидуального развития в рамках современной синергетической парадигмы.

Теоретические основания исследования

В качестве исходной теоретической основы при разработке поливариантной модели особенностей субъективного переживания одиночества у подростков и юношей с различными типами саморегуляции была взята системно-эволюционная концепция личности В.В. Белова, включающая в свою структуру основные положения представленных выше подходов. Согласно данной концепции личность может рассматриваться как система, а исходная точка эволюции систем может быть определена на основе синергетики. С точки зрения синергетики, как междисциплинарного направления современных исследований, самоорганизация является единым механизмом функционирования всех систем, независимо от их природы [34].



Рис. 3. Схематическое изображение структуры системно-эволюционной концепции личности (самоорганизации системы) по В.В. Белову

Рассмотрим схематическое изображение структуры системно-эволюционной концепции личности, представленной на рис. 3. Началом эволюции систем являются системы, спонтанно организующиеся без внешнего вмешательства. В представленном классе систем функционирует первый механизм, свойственный всем системам, запускающий информационный обмен со средой, он «рождает» систему из хаоса. На дальнейшем этапе данный механизм трансформируется в механизм устойчивой организации – гомеостаз. Гомеостатические системы обладают механизмом использования актуальной информации для сохранности своей структуры.

Саморегуляция выступает именно таким механизмом, который обеспечивает устойчивость функционирования личности и сохранность ее структуры. «Отличительным признаком следующего переходного класса самоорганизующихся систем является способность к спонтанной активности, благодаря которой система, взаимодействуя со средой, случайно, методом проб и ошибок, несмотря на внешние и внутренние преграды добивается полезного и ценного для себя результата» [3, с. 49]. Следует отметить, что механизм спонтанной активности усложняет гомеостатические системы и превращает их в целеустремленные.

Как отмечает В.В. Белов, «в дальнейшем целеустремленные системы за счет возникновения способности формирования цели; сбора и анализа информации о внешней обстановке; принятия решения о характере необходимых действий по достижению поставленной цели; выбора или построения соответствующей программы действий; реализации намеченной программы и сопоставления ожидаемого и достигнутого результата, трансформируются в целенаправленные системы» [3, с. 50–51]. Отличительной особенностью представленных систем является возможность осуществлять целенаправленную активность не только в одном, но и в нескольких направлениях [3]. Эта особенность проявляет себя как потенциальная возможность самодетерминации, которая является механизмом свободы личности. Данная идея представлена в концепции Д.А. Леонтьева «инструментальные ресурсы свободы» [14]. «Будучи самодетерминированным, человек действует на основе собственного выбора, а не на основе обязательств и принуждений. Этот выбор базируется на осознании своих потребностей и сопоставлении их с внешними условиями» [6, с. 47].

Исходя из этого, следующей переходной формой от целенаправленной системы к системам высшего порядка являются самодетерминирующие системы. По Аристотелю наличие цели как процесса самоосуществления – это уже признак самодетерминации. Таким образом, личность, безусловно, является самодетерминирующей системой. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть системы более высокого порядка, как дальнейшего этапа их эволюции. С точки зрения системно-эволюционного подхода личность представляет собой результат постепенного усложнения систем от гомеостатических к целеустремленным, от них к целенаправленным, затем через самодетерминирующиеся к саморазвивающимся системам [3].

Изучив базисные представления системно-эволюционной концепции личности, важно отметить, что процесс саморегуляции обеспечивает необходимые условия для функционирования и сохранности структуры личности. В качестве концептуального основания в изучении влияния процесса саморегуляции на особенности субъективного переживания одиночества используются основные положения следующих концепций: осознанной саморегуляции деятельности как фактора интеграции и изменения (Б.В. Зейгарник, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова [29], А.К. Осницкий, Г.С. Прыгин). Руководствуясь принципами системности, Б.В. Зейгарник рассматривает саморегуляцию как сознательный процесс, который направлен на управление своим поведением [7]. По мнению О.А. Конопкина, осознанная саморегуляция – это системно-организованный процесс внутренней психической активности человека, выполняющий функции инициации, построения, поддержания и управления различных видов и форм произвольной активности человека [9–12]. В.И. Моросанова выделяет стилевые особенности процесса саморегуляции: индивидуальные особенности самоорганизации и управления внешней и внутренней активностью, устойчиво проявляющиеся в различных ее видах [18–21]. А.К. Осницкий предложил рассматривать саморегуляцию как возможность самоуправления собственными стратегиями жизнедеятельности [23; 24]. Разработка типологии процесса субъектной регуляции принадлежит Г.С. Прыгину. Он уделяет внимание изучению аспектов структурной организации системы саморегуляции в выделенных им разных типологических группах «автономных», «зависимых» и «смешанных». Им обнаружены психологические механизмы, влияющие на стилевые особенности протекания регуляторных процессов у субъектов в представленных типологических группах. По мнению Г.С. Прыгина (2006), устойчивые различия могут быть основой для типологизации людей по признаку «эффективной самостоятельности» в осуществляемой ими деятельности¹. Общим структурным моментом, объединяющим теоретическую основу представленных концепций, является тот факт, что свое выражение в процессе саморегуляции получает единство и системная целостность психической организации человека.

¹ Прыгин Г.С. Личностно-типологические особенности субъектной регуляции деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 50 с.

Таким образом, интеграция методологических и теоретических оснований представленных подходов и концепций позволяет отчертить границы по выработке нового системного взгляда на феномен одиночества, а именно: во-первых, мы можем понимать одиночество как личностное образование, а личность – как высший уровень самоорганизующихся и саморазвивающихся систем; во-вторых, рассматривать человека как уникального активного субъекта деятельности, организующего свое поведение, принимающего одиночество как экзистенциальный факт своего существования, находя в нем позитивный ресурс для личностного развития и установления новых, более глубоких и осмысленных связей с людьми согласно имеющимся значимым ценностно-смысловым установкам, что предполагает момент включенности результатов самопознания.

Результаты исследования

При построении поливариантной модели феномена одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте мы используем интегративный подход. В его структуре мы опираемся на системно-эволюционную концепцию личности, синергетику и рассматриваем человека как открытую самоорганизующуюся систему с наличием точек бифуркации (зон неустойчивости, неопределенности) на пути эволюции системы. На основе самоорганизации система сама может выбирать путь своего оптимального развития, активно взаимодействовать со средой, изменять ее в направлении, которое обеспечивает наиболее успешное функционирование системы. Для сложных систем существует несколько альтернативных путей развития, выбор направления развития зависит от исхода борьбы противоборствующих сил. В этой связи становится актуальным научное обоснование выбора такого пути.

Учитывая альтернативность путей и темпов развития, возможность непредсказуемых изменений в прохождении тех или иных процессов в подростковом и раннем юношеском возрасте; значимость периодов нестабильности позволяет нам говорить о кризисных состояниях в данный возрастной период и о наличии системы «разветвления» в момент структурной перестройки (точке бифуркации) в выборе путей индивидуального развития.

Мы можем схематично на (рис. 4) представить момент структурной перестройки личности в выборе пути индивидуального развития (точка бифуркации).

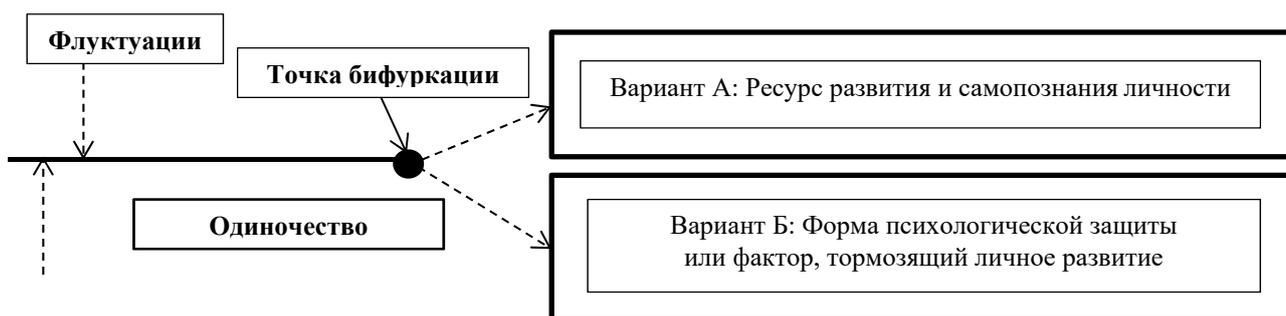


Рис. 4. Модель особенностей субъективного переживания одиночества как личностного образования в процессе индивидуального развития в подростковом и раннем юношеском возрасте

Под точкой бифуркации мы понимаем определенную точку развития системы, когда процессы развития могут принимать одно из двух или нескольких возможных решений. Бифуркация оказывается зоной порождения нового и неопределенного. Как отмечает, И. Пригожин, «вблизи точек бифуркации в системах наблюдаются значительные флуктуации. Такие системы как бы колеблются перед выбором одного из нескольких путей эволюции. Небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение системы» [27, с. 56]. На рис. 4 показана точка бифуркации в выборе путей эволюции в личностном развитии применительно к переживанию одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте. Аттракторы (возможные варианты) эволюции системы показывают направления путей и выборов движения системы. Мы можем предположить, что один из таких возможных вариантов – понимание и принятие одиночества как ресурса развития и самопознания (что предполагает позитивную окраску данного переживания), другой – как форма психологической защиты или фактор, тормозящий личностное развитие (может сопровождаться негативными переживаниями, связанными с чувством одиночества).

На направление развития личности как самоорганизующейся системы, выбор того или иного пути индивидуального преобразования могут влиять особенности произвольной активности человека: индивидуально-типологические характеристики субъектной регуляции. Важно отметить, что существуют разные типы личности с различным уровнем активности в процессе выполнения деятельности, которые отличаются характером ее выполнения: «автономный», «смешанный» и «зависимый тип» субъектной регуляции. Как отмечает Г.С. Прыгин, становление субъектной регуляции деятельности происходит на ранних

стадиях процесса онтогенеза личности и связано с формированием произвольности, становлением самосознания и появлением качественно новой формы активности – самостоятельного поведения, а формирование личностных особенностей регуляции зависит от психических свойств, процессов и способностей личности. Важно подчеркнуть, что регуляторные процессы конкретного человека имеют индивидуальную специфику, которая обуславливается не только его индивидуально-психическими особенностями, но и требованиями окружающей действительности. По мнению Г.С. Прыгина, «индивидуальные регуляторные особенности связаны с определенными комплексами личностных качеств, которые наиболее важны для достижения цели деятельности» [28, с. 92–93]. Комплекс личностных качеств, который автор характеризует как комплекс «эффективной самостоятельности» лежит в основе представленной им типологизации. Представленные типы отличаются способом организации информационного обмена со средой.

Исходя из этого, мы можем предположить, что в процессе развития личности (эволюции системы) и самодетерминации одиночества как личностного образования существенное влияние на ход индивидуальных преобразований оказывают индивидуально-типологические особенности саморегуляции.

Представленные базисные научные основания системно-эволюционной концепции и синергетического подхода позволяют нам подойти к рассмотрению личности как системы в ее многомерности и событийности, что способствует не только выявлению поливариантности содержательных аспектов переживания одиночества в процессе развития, но и изучению его взаимосвязи с личностно-типологическими особенностями саморегуляции личности в переломные возрастные периоды.

Надо признать, что в рамках развития современной психологии, фокус психологических исследований смещается с изучения особенностей строения и структуры механизмов реализации психической деятельности в ее взаимосвязях на исследование непосредственно самого человека, его индивидуальности в процессе самоорганизации его активности. Направленность исследований в области саморегуляции смещается в сторону исследований саморегуляции личности как субъекта активности, с общих закономерностей – на индивидуальные различия в процессе саморегуляции. Таким образом, при изучении особенностей субъективного

переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте индивидуально-типологические различия в процессе саморегуляции являются актуальным условием самоорганизации личности (рис. 5).

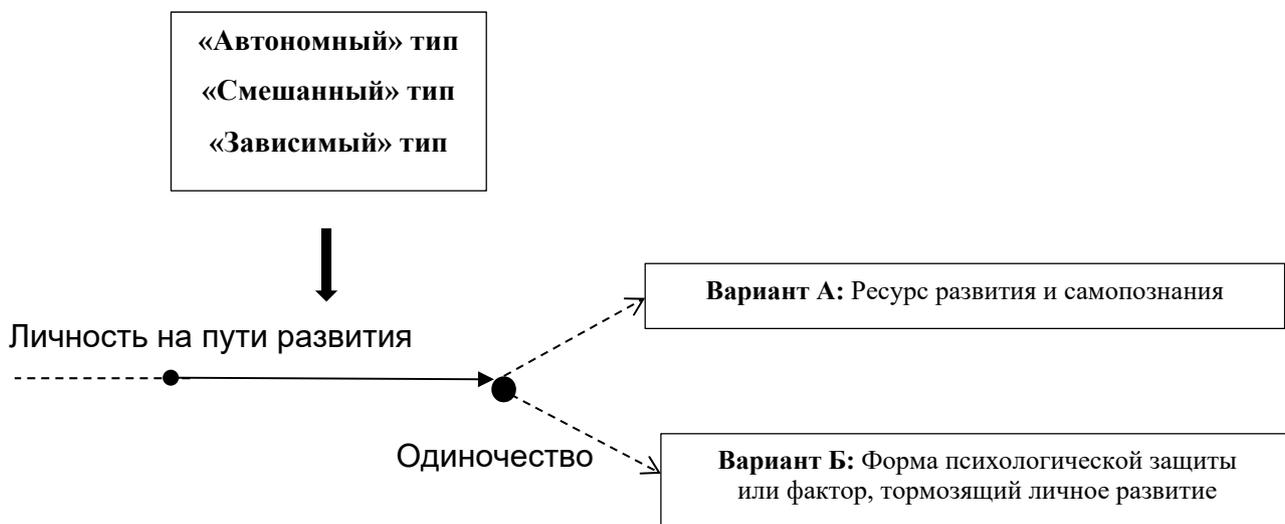


Рис. 5. Поливариантная модель влияния типов саморегуляции на особенности субъективного переживания одиночества как личностного образования в процессе индивидуального развития в подростковом и раннем юношеском возрасте

Изучение взаимосвязи особенностей субъективного переживания одиночества и индивидуально-типологических характеристик саморегуляции личности позволяет рассматривать феномен одиночества многоаспектно: в подростковом и раннем юношеском возрасте. Многовариантное поведение личности (системы) актуализирует проблему поиска необходимых путей психолого-педагогического содействия, способствующих полноценному развитию и становлению личности учащихся в представленные возрастные отрезки.

Обсуждение и выводы

Таким образом, обобщая результаты теоретического исследования, можно прийти к следующим выводам:

1. Интегративный подход, включая его содержание, через синтез существующих теоретических подходов и эмпирических исследований в рамках современной синергетической парадигмы позволяет построить наиболее целостную картину научных представлений в изучении особенностей субъективного переживания одиночества у обучающихся с различными типами саморегуляции в подростковом и раннем юношеском возрасте. Человек не статичен, а активен, он всегда находится в процессе своего развития и становления своей личности, т. е. представляет собой

открытую сложную систему, способную к самоорганизации. Интегративный методологический подход к изучению переживания одиночества позволяет по-новому взглянуть на данный феномен: личность в подростковом и раннем юношеском возрасте рассматривается нами с точки зрения открытой целостной многоуровневой и самоорганизующейся системы, способной к локальной упорядоченности происходящих процессов и поиску собственных тенденций самодетерминации и саморазвития.

2. Для построения теоретической модели особенностей переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте мы берем за основу системно-эволюционную концепцию личности. Опираясь на общую естественно-научную категорию, которой является дефиниция «система», происхождение личности может рассматриваться как эволюция систем. Данная концепция рассматривает процесс эволюции систем на основе синергетики. Трансформация системы в систему более высокого порядка на основе самоорганизации, включающей саморегуляцию, самоуправление и саморазвитие, а одиночество – как личностное образование, мы можем предположить, что личность может использовать различные механизмы саморегуляции и, как следствие, можно говорить о трех типах саморегуляции: «автономном», «зависимом» и «смешанном».

3. На основе интегративного подхода предложена поливариантная модель особенностей субъективного переживания одиночества как личностного образования в процессе индивидуального развития в подростковом и раннем юношеском возрасте. Данная модель представлена на основе синергетики, как междисциплинарного научного направления современных исследований, которое позволяет увидеть многовариантное поведение открытой неравновесной системы в процессе самоорганизации. Кризисное течение и нестабильность развития в данные возрастные отрезки позволяют нам говорить о наличии возможных зон неопределенности и неустойчивости (точек бифуркации) в процессе индивидуального развития. Конкретные условия развития и личностные особенности (флуктуации) в подростковом и раннем юношеском возрасте могут существенно влиять на выбор движения и поведения системы, качественно изменяя ее направление. В представленной модели мы рассматриваем несколько возможных вариантов поведения системы (аттракторов): оди-

ночество – как ресурс развития личности; одиночество – как форма психологической защиты или фактор, тормозящий личностное развитие. В процессе индивидуального развития в подростковом и раннем юношеском возрасте молодые люди могут выбрать несколько направлений: во-первых, двигаться в сторону «позитивной свободы» развития личности, проявляя в полной мере свои чувственные, интеллектуальные и эмоциональные возможности, не отказываясь и не пугаясь своей индивидуальности и независимости; во-вторых, девушки и юноши, пугаясь процесса индивидуализации на этапе взросления, могут стараться психологически защитить себя, свое «Я», включить защитные механизмы, что может только усилить их чувство собственной неполноценности, неуверенности, бессилия и одиночества. Необходимо подчеркнуть влияние типов саморегуляции на особенности субъективного переживания одиночества в подростковом и раннем юношеском возрасте. В зависимости от уровня сформированности системы субъектной регуляции, способа информационного обмена со средой, личностных особенностей одиночество может переживаться в данные возрастные отрезки по-разному. Становление субъектной регуляции связано с формирующейся произвольностью, зарождением самосознания и появлением качественно новой формы активности – самостоятельного поведения в процессе развития, а формирование личностных особенностей регуляции будет зависеть от психических свойств, процессов и способностей личности. Можно предположить, что индивидуально-типологические регуляторные особенности («автономный», «смешанный» и «зависимый» типы саморегуляции) связаны с определенными комплексами личностных качеств и могут определять тип поведения девушек и юношей в данные возрастные периоды.

4. Перспективными направлениями применения интегративного подхода в реализации эмпирического исследования по изучению особенностей субъективного переживания одиночества у обучающихся с различными типами саморегуляции в подростковом и раннем юношеском возрасте являются:

- выявление специфики типов саморегуляции при переживании одиночества в подростково-юношеском возрасте, что будет способствовать раскрытию внутренних взаимосвязей и потенциала субъекта для реализации своей активности и самоорганизации;

- выделение специфических психологических факторов, влияющих на структурную личностную самоорганизацию в подростковом и раннем юношеском возрасте, с целью «прогнозирования» поливариантного характера развития одиночества;
- определение взаимосвязи особенностей субъективного переживания одиночества с типом саморегуляции и характерным для каждого типа комплексом личностно-типологических особенностей позволит выявить медиаторы (промежуточные показатели) и индикаторы, обуславливающие их детерминацию в точке бифуркации (точке структурной перестройки выбора пути индивидуального развития);
- очень важной составляющей данного исследования является разработка новаторского принципа построения динамической модели качественного своеобразия возрастных изменений, поливариантности в изучении субъективного переживания одиночества и типов саморегуляции в различные возрастные отрезки на протяжении подростково-юношеского периода.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 160 с.
2. Аверин В.А. Интегративный подход и принципы психологии развития человека // Психология человека в образовании. 2019. Т.1. № 3. С. 240–248.
3. Белов В.В. Концепция личности в акмеологии лидерства: системно-эволюционный подход // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2017. № 4. С. 43–57.
4. Белов В.В. Системно-эволюционный и культурно-исторический подходы к исследованию развития личности // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика: сб. материалов всерос. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. С. 16–20.
5. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии / пер. с англ. А.Б. Фенько. М.: Класс, 1998. 336 с.
6. Дергачева О.Е. Позитивная психология самодетерминации: теория каузальных ориентаций Э. Деси и Р. Райна // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 608 с.
7. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е. Саморегуляция в норме и патологии // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 2. С. 122–132.
8. Козлов В. Движение за развитие человеческого потенциала. Ярославль, 2004. 169 с.
9. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 22–34.

10. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Наука, 1980. 256 с.
11. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
12. Конопкин О.А., Моросанова В.И. Структурно-функциональный подход к исследованию саморегуляции произвольной активности человека // Московская психологическая школа: история и современность / под общ. ред. В.В. Рубцова. М.: Психологический ин-т РАО, Моск. городской психолого-пед. ун-т, 2004. Т. 1. Кн. 1: Фундаментальные проблемы общей психологии / отв. ред. Н.И. Чуприкова, И.В. Равич-Щербо. С. 421–431.
13. Корчагина С.Г. Генезис, виды и проявления одиночества: моногр. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 196 с.
14. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М., 1997. С. 156–175.
15. Леонтьев Д.А. Синергетика и личность: к неравновесной персонологии // Методология и история психологии. 2018. № 3. С. 96–104.
16. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / под общ. ред. Г. А. Балла и др.; [пер. с англ. Г. А. Балл, А. П. Попогребский]. М.: Смысл, 1999. 423 с.
17. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. Т. Гутман, Н. Мухина. СПб.: Питер СПб. Серия: Мастера психологии. – 3-е изд., 2013. 352 с.
18. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Вестник Моск. ун-та: Серия: 14. Психология. 2010. № 1. С. 36–45.
19. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: Наука, 2001. 191 с.
20. Моросанова В.И. Плахотникова И.В. Личностная саморегуляция: пути развития в юношеском возрасте // Вестник Российского Гуманитарного Фонда. 2004. № 4 (37). С. 96–104.
21. Моросанова В.И. Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Психологический ин-т РАН, 2007. 214 с.
22. Мэй Р. Смысл тревоги / пер. с англ. М.И. Завалова и А.И. Сабуриной. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 384 с.
23. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5–19.
24. Осницкий А.К. Роль осознанной саморегуляции в учебной деятельности подростков, обучающихся в классах КРО // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 42–51.
25. Панферов В.Н., Безгодова С.А., Васильева С.В., Гусева Ю.Е., Микляева А.В. Структурная модель психической организации в контексте интегративного подхода к психологии человека // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 187. С. 30–39, с. 31
26. Перлз Ф. Теория гештальттерапии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. 384 с.

27. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
28. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: моногр. – Ижевск, Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2009. 565 с.
29. Психология саморегуляции в XXI веке / отв. ред. В.И. Моросанова. СПб.; М.: Нестор-История, 2011. 468 с.
30. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / пер. с англ. М. Злотник. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 414 с.
31. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Серия: Мастера психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
32. Стахнева Л.А. Подходы к пониманию предмета современной психологии в контексте постнеклассического типа рациональности // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Серия: социальные и гуманитарные науки. 2013. №2 (52). С. 372–375.
33. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
34. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 406 с.
35. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика учение о взаимодействии. М.; Ижевск: Ин-т компьютерных исслед, 2003. 320 с.
36. Ялом И. Когда Ницше плакал / пер. с англ. М. Будыниной. М.: Эксмо-Пресс, 2005. 416 с.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya, K. A. (1991) *Strategiya zhizni* [Life Strategy]. Moscow: Mysl'. (in Russian).
2. Averin, V. A. (2019) Integrativnyj podhod i principy psihologii razvitiya cheloveka [Integrative approach and principles of psychology of human development]. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii – Human psychology in education*. Vol.1. No 3. pp. 240–248. (in Russian).
3. Belov, V. V. (2017) Konceptsiya lichnosti v akmeologii liderstva: sistemno-evolyucionnyj podhod [The concept of personality in the acmeology of leadership: a system-evolutionary approach]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 4. pp. 43–57. (In Russian).
4. Belov, V. V. (2018) *Sistemno-e`volyucionny`j i kul`turno-istoricheskij podxody` k issledovaniyu razvitiya lichnosti* [Systemic-evolutionary and cultural-historical approaches to the study of personality development]. Aktual`ny`e voprosy` psixologii razvitiya i formirovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika [Topical issues of psychology of development and personality formation: methodology, theory and practice]. St. Petersburg, September, 25-26, 2018. St Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina. pp. 16–20. (In Russian).
5. B'yudzhental', D. (1998) *Nauka byt' zhivym: Dialogi mezhdru terapevtom i pacientami v gumanisticheskoy terapii* [The science of being alive: Dialogues between therapist and patients in humanistic therapy]. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass». 336 p. (in Russian).

6. Dergacheva, O. E. (2002) *Pozitivnaya psihologiya samodeterminacii: teoriya kauzal'nyh orientacij E. Desi i R. Rajna* // *Sovremennaya psihologiya motivacii* / Pod red. D.A. Leont'eva. Moscow: Smysl. (in Russian).
7. Zejgarnik, B. V. Holmogorova, A.B., Mazur, E. (1989) *Samoregulyaciya v norme i patologii* [Self-regulation in normal and pathology]. *Psihologicheskij zhurnal – Psychological Journal*. Vol. 10. No 2. pp.122–132. (In Russian).
8. Kozlov, V. (2004) *Dvizhenie za razvitie chelovecheskogo potenciala* [Human Development Movement]. Yaroslavl. 169 p. (in Russian).
9. Konopkin, O. A. (2008) *Osoznannaya samoregulyaciya kak kriterij sub"ektnosti* [Conscious self-regulation as a criterion of subjectivity]. *Voprosy psihologii – Psychology issues*. No 3. pp. 22–34. (In Russian).
10. Konopkin, O. A. (1980) *Psihologicheskie mekhanizmy reguljacii deyatel'nosti* [Psychological mechanisms of activity regulation]. Moscow: Nauka. (In Russian).
11. Konopkin, O. A (1995) *Psihicheskaya samoregulyaciya proizvol'noj aktivnosti cheloveka (strukturno-funkcional'nyj aspekt)* [Mental self-regulation of arbitrary human activity (structural-functional aspect)]. *Voprosy psihologii – Psychology issues*. No 1. pp. 5–12. (In Russian).
12. Konopkin, O. A., Morosanova V. I. (2004) *Strukturno-funkcional'nyj podhod k issledovaniyu samoreguljacii proizvol'noj aktivnosti cheloveka* [Structural-functional approach to the study of self-regulation of arbitrary human activity]. Moscow: Psihologicheskij institut RAO, Moskovskij gorodskoj psihologo-pedagogicheskij universitet. Vol. 1. No. 1. pp. 421–431. (In Russian).
13. Korchagina, S. G. (2005) *Genezis, vidy i proyavleniya odinochestva* [Genesis, types and manifestations of loneliness]. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut. (In Russian).
14. Leont'ev, D. A. (1997) *Samorealizaciya i sushchnostnye sily cheloveka* // *Psihologiya s chelovecheskim licom: gumanisticheskaya perspektiva postsovetsoj psihologii* [Self-realization and the essential forces of man // Psychology with a human face: a humanistic perspective of post-Soviet psychology]. Moscow. pp. 156–175. (In Russian).
15. Leont'ev, D. A. (2018) *Sinergetika i lichnost': k neravnovesnoj personologii* [Synergy and personality: towards non-equilibrium personology] *Metodologiya i istoriya psihologii – Methodology and history of psychology*. No 3. pp. 96–104. (In Russian).
16. Maslou, A. (1999) *Novye rubezhi chelovecheskoj prirody* [New Frontiers of Human Nature]. Moscow: Smysl. (In Russian).
17. Maslou, A. (2013) *Motivaciya i lichnost'* [Motivation and personality]. St Petersburg: Piter SPb. Seriya: Mastera psihologii. (In Russian).
18. Morosanova, V. I. (2010) *Individual'nye osobennosti osoznannoj samoreguljacii proizvol'noj aktivnosti cheloveka* [Individual features of conscious self-regulation of arbitrary human activity]. *Vestnik Moskovskogo un-ta: Seriya: 14. Psihologiya – Bulletin of Moscow University: Series: 14. Psychology*. No 1. pp. 36–45. (In Russian).
19. Morosanova, V. I. (2001) *Individual'nyj stil' samoreguljacii* [Individual self-regulation style]. Moscow: Nauka. (In Russian).

20. Morosanova, V. I. (2004) Lichnostnaya samoregulyaciya: puti razvitiya v yunosheskom vozraste [Personal self-regulation: ways of development in adolescence]. *Vestnik Rossijskogo Gumanitarnogo Fonda – Bulletin of the Russian Humanitarian Fund*. No 4 (37). pp. 96–104. (In Russian).
21. Morosanova, V. I. (2007) *Samosoznanie i samoregulyaciya povedeniya* [Self-awareness and self-regulation of behavior]. Moscow: Psihologicheskij institut RAN. (In Russian).
22. Mej, R. (2001) *Smysl trevogi* [Meaning of alarm]. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass». 384 p. (In Russian).
23. Osnickij, A. K. (1996) Problemy issledovaniya sub"ektnoj aktivnosti [Subject Activity Research Problems]. *Voprosy psihologii – Psychology Issues*. No 1. pp. 5–19. (In Russian).
24. Osnickij, A. K. (2007) Rol' osoznannoj samoregulyacii v uchebnoj deyatel'nosti podrostkov, obuchayushchihся v klassah KRO [The role of informed self-regulation in the educational activities of adolescents studying in CRW classes]. *Voprosy psihologii – Psychology Issues*. No 3. pp. 42–51. (In Russian).
25. Panferov, V. N., Bezgodova, S. A., Vasil'eva, S. V., Guseva, J. E., Miklyaeva, A. V. (2018) Strukturnaya model' psihicheskoj organizacii v kontekste integrativnogo podhoda k psihologii cheloveka [Structural model of mental organization in the context of an integrative approach to human psychology]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena – News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. No 187. pp. 30–39. (In Russian).
26. Perlz, F. (2004) *Teoriya geshtal'tterapii* [Gestalt therapy theory]. Moscow: Institut Obshchegumanitarnyh Issledovanij. (In Russian).
27. Prigozhin, I., Stengers, I. (1986) *Poryadok iz haosa: novyj dialog cheloveka s prirodoy* [Order from chaos: a new dialogue between man and nature]. Moscow: Progress. (In Russian).
28. Prygin, G. S. (2009) *Psihologiya samostoyatel'nosti* [Psychology of independence]. Izhevsk, Naberezhnye Chelny: Institut upravleniya. (In Russian).
29. *Psihologiya samoregulyacii v XXI veke* (2011) [Psychology of self-regulation in the 21st century]. St. Petersburg; Moscow: Nestor-Istoriya. (In Russian).
30. Rodzhers, K. (2001) *Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psihoterapiyu* [Personality formation. Looking at psychotherapy]. Moscow: Eksmo-Press. (In Russian).
31. Rubinshtejn, S. L. (2002) *Osnovy obshchej psihologii* [Fundamentals of general psychology]. St. Petersburg: Piter. (In Russian).
32. Stahneva, L. A. (2013) Podhody k ponimaniyu predmeta sovremennoj psihologii v kontekste postneklassicheskogo tipa racional'nosti [Approaches to understanding the subject of modern psychology in the context of the post-classical type of rationality]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: social'nye i gumanitarnye nauki – Scientific notes of Oryol State University. Series: Social and Humanities*. No 2 (52). pp. 372–375. (In Russian).
33. Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskah smysla* [A Man Looking for Meaning]. Moscow: Progress. (In Russian).
34. Haken, G. (1980) *Sinergetika* [Synergetics]. Moscow: Mir. (In Russian).

35. Haken, G. (2003) *Tajny prirody. Sinergetika uchenie o vzaimodejstvii* [Secrets of nature. Synergy learning about interaction]. Moscow-Izhevsk: Institut komp'yuternyh issledovanij. (In Russian).

36. Yalom, I. (2005) *Kogda Nicshe plakal* [When Nietzsche cried] Moscow: Eksmo Press. (In Russian).

Вклад соавторов

Белов В.В.: общий замысел, введение, теоретические основания исследования, выводы. *Редина А.В.*: введение, обзор литературы, методы и материалы, результаты исследования, обсуждение.

Author contributions

Belov V.V.: general conception, introduction, theoretical framework of research, conclusions. *Redina A.V.*: introduction, review of academic and research literature, methods and data for study, research results, discussion.

Об авторах

Белов Василий Васильевич, доктор психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7462-9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Редина Анна Викторовна, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3190-3654, e-mail: redinaanna@bk.ru

About the authors

Vasilii V. Belov, Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-7462-9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Anna V. Redina, Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-3190-3654, e-mail: redinaanna@bk.ru

Поступила в редакцию: 20.11.2020

Received: 20 November 2020

Принята к публикации: 02.12.2020

Accepted: 02 December 2020

Опубликована: 28.12.2020

Published: 28 December 2020